

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 20 декабря—17 января 1885—86 г., за № 2854, касательно болѣзней и физическихъ недостатковъ, препятствующихъ принятію воспитанниковъ въ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 13 декабря 1885 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 488, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросамъ: 1) какія болѣзни и физическіе недостатки переводимыхъ въ семинарію учениковъ духовныхъ училищъ признавать безусловнымъ препятствіемъ къ приему ихъ въ семинарію—одни ли только заразительныя и вредно дѣйствующія на другихъ болѣзни, или вмѣстѣ съ тѣмъ и такія, которыя, не дѣйствуя вредно на другихъ, для самихъ страдающихъ служатъ препятствіемъ къ успешному прохожденію семинарскаго курса, и 2) можетъ ли семинарское правленіе отклонить на одинъ годъ приемъ ученика въ семинарію, если, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, онъ будетъ признанъ при своей молодости весьма плохо развитымъ физически. Приказали: Обсудивъ вышеизложенные вопросы, Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что законнымъ основаніемъ къ отказу въ принятіи дѣтей въ семинарію должны служить только такія болѣзни, которыя будутъ признаны врачами заразительными и вредно вліяющими на окружающихъ, или неизлѣчимыми по крайней степени своего развитія, напримѣръ: чахотка, нервное разстройство, граничащее съ сумасшествіемъ, и только такіе физическіе недостатки, которые прямо и безусловно препятствуютъ учебнымъ занятіямъ (глухота, слѣпота); что же касается дѣтей недостаточно развитыхъ физически, но достигшихъ опредѣленнаго § 114 устава духовныхъ семинарій возраста, слабогрудыхъ, малокровныхъ, съ нѣкоторыми поврежденіями слуха и зрѣнія, не представляющими впрочемъ неодолимыхъ препятствій къ прохожденію учебнаго курса,

то семинарское правленіе, не отказывая имъ, по указаннымъ причинамъ, въ принятіи въ число семинарскихъ воспитанниковъ, должно имѣть ихъ, на основаніи результатовъ врачебнаго освидѣтельствованія, въ своемъ особенномъ вниманіи и попеченіи въ порядкѣ примѣненія къ нимъ условій физическаго воспитанія; вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ предохраненія всѣхъ вообще воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній отъ глазныхъ болѣзней, вмѣнить какъ семинарскимъ, такъ и училищнымъ правленіямъ въ обязанность обращать особое вниманіе на дѣлесообразное освѣщеніе жилыхъ ученическихъ помѣщеній, при тщательномъ соблюденіи требованій гигиены относительно количества и качества свѣта, потребнаго для здоровья глазъ, мѣръ къ своевременному, въ случаяхъ надобности, устраненію всѣхъ неблагоприятныхъ тому условій; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій къ исполненію и руководству, сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

О расходѣ на приготовленіе св. мѣра.

Государственный Совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о расходѣ на приготовленіе въ Москвѣ св. мѣра, *миѣнемъ положилъ*: отпускать изъ государственнаго казначейства по смѣтамъ Святѣйшаго Синода, начиная съ 1886 года, по двѣсти тридцати шести рублей въ годъ на изготовленіе св. мѣра въ Москвѣ, въ добавокъ къ ассигнуемымъ нынѣ на сей предметъ 114 рублямъ въ годъ. Означенное миѣніе Государственнаго Совѣта 2 декабря 1885 года Высочайше утверждено.

Объ утвержденіи землевладѣльца Н. Мещерскаго въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ.

Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе засвидѣтельствованную преосвященнымъ могилевскимъ особую ревность землевладѣльца могилевской губерніи Николая Мещерскаго о распространеніи народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, 24—31 января 1886 года опредѣлилъ: утвердить Мещерскаго въ званіи почетнаго

попечителя церковно-приходскихъ школъ климовичскаго уѣзда.

Выписка изъ утвержденнаю г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 25 декабря 1885 года, журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, № 512, о составленной и изданной домашнею учительницею Н. Полетикой книжкѣ, подъ заглавіемъ: «Разношерстка. Литературный сборникъ для дѣтей» (Одесса. 1885 года).

«Разношерстка» г-жи Полетики представляетъ литературный сборникъ для дѣтей. Сюда вошли произведенія гг. Берга, Никитина, Кохановской, Некрасова, Пушкина, Плещеева, Огарева, Богрова, Тургенева, Круглова, Григоровича, Кольцова, Бѣлинскаго, Жадовской, Гоголя, Кулиша, Додэ, Достоевскаго, Марко-Вовчка, Полонскаго, Кондратовича и самой составительницы. Выборъ статей и стиховъ въ книгѣ ничѣмъ не мотивированъ и представляетъ дѣйствительно нѣчто разношерстное; но общее направленіе книжки дѣлаетъ ее совсѣмъ неудобною для дѣтскаго чтенія. Большинство статей отличается крайнимъ пессимизмомъ и представляетъ жизнь со стороны неприглядной, — вездѣ гнетъ, насиліе, злоба, страданіе невинныхъ, безвыходная нищета и, какъ естественное послѣдствіе такого положенія, преждевременная гибель «честныхъ» труженниковъ; нѣкоторыя же статьи просто пошлы, какова, на примѣръ, сказка «Петръ Бычекъ», гдѣ представляются дуракъ мужикъ и плуть пономарь.

Авторъ имѣетъ способность избирать отовсюду одно дурное. На примѣръ, изъ Основьяненка, писателя съ безобиднымъ юморомъ и теплою душою, онъ выбираетъ статью «наше дѣтство» (изъ пана Халаявскаго), изображающую нелѣпное до цинизма воспитаніе «десяти штукъ» дѣтей, «получившихъ имена по тогдашнему, по имени тѣхъ дней, въ которые рождались; а имена эти: «Петруся, Павлуся, Сонька, Вѣрка» и т. д.

Изъ Кохановской авторъ выбралъ отрывокъ «Пирогъ», представляющій грубую продѣлку мальчишки.

«Сестра и братья», сербская пѣсня, совсѣмъ не для дѣтей.

«Толстолапка», пустая исторія собаченки.

•Мать и дитя• Огарева представляет безотрадную картину смерти малютки, покинутого роднымъ отцемъ и истязуемаго бабушкой злою, въ нищетѣ и недугѣ.

•Жиденокъ•, произведеніе еврейскаго писателя Богрова, представляет тенденціозную исторію жидка Срулика, рассчитанную на возбужденіе расположенія къ жидамъ, якобы терпящимъ угнетенія.

Изъ Тургенева авторъ ухитрился добыть пародію, отрывокъ •Патріотъ•. Взятый отдѣльно и съ этимъ заглавіемъ, отрывокъ представляет иронію надъ патріотизмомъ. Другой отрывокъ Тургенева же не лучше: тутъ рассказывается, что Тургеневъ еще ребенкомъ узналъ будто бы въ церкви, что черта зовутъ •мемъ•, изъ словъ діакона: •вои-мемъ•, будто діаконъ чертей выгоняетъ возгласами.

•Карлъ Ивановичъ•, грустная исторія нѣмца-учителя, невинно преслѣдуемаго дѣтьми.

Изъ Григоровича г-жа Полетика выбрала отрывокъ •Сиротка•, опять безотрадный, гдѣ притомъ бабы ругаются такими словами: •поганый лапотъ•, •собака•, •побирушка проклятая•, •песъ бездомный• и т. д.

•Луна•, сцена очень глупая, дурнаго тона, гдѣ изображается дуракъ поповичъ и дураки крестьяне.

Все это чтеніе назначается для младшаго возраста.

Для старшаго возраста выборъ также плохъ.

•Маду• изображаетъ гнеть и насиліе эксплуататора содержателя пансіона надъ бѣдными мальчиками.

•Первое горе• Некрасова представляет тоже безотрадную судьбу дитяти.

•Страничка изъ жизни Некрасова• передаетъ рассказъ о томъ, какъ Некрасовъ въ молодости бѣдствовалъ, ходилъ по ресторанамъ, украдкою бралъ хлѣбъ.

•Старикъ и его собака• рассказъ самаго безотраднаго характера о жизни собаки и старика, покинутыхъ, голодныхъ и умирающихъ въ страшной нищетѣ.

Нѣтъ нужды передавать содержаніе остальныхъ статей, всѣ онѣ одного духа и направленія.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ не нашелъ возможнымъ книгу Н. Полетики: •Разношерстка. Литературный сборникъ для дѣтей•, одобрить къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Открытие церковно-приходскихъ попечительствъ.

Въ сс. Конюхахъ и Бужковичахъ, Владимірволинскаго уѣзда, открыты церковно-приходскія попечительства.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Тригорскаго монастыря *Василій Лелевичъ* назначенъ п. д. Настоятеля въ село Васьковичи Овручскаго уѣзда.

Перемѣщены на праздныя священническія мѣста: священникъ с. Севрукъ Староконост. у. *Ксенофонтъ Харкевичъ* въ село Чернелевку того же уѣзда, священникъ с. Пищи Владимірв. у. *Іоаннъ Правосудовичъ* въ с. Севруки Староконост. у. священникъ с. Кортелись Ковельскаго уѣзда *Константинъ Шумскій* въ с. Пищу Владимірв. у. и священникъ с. Хоченя Овручскаго уѣзда, *Тихонъ Недѣльскій* въ с. Надчицы Дубенскаго уѣзда.

Опредѣлены по прошеніямъ на священническія вакансіи: въ с. Полицу Ковельск. у. окончившій курсъ Семинаріи *Петръ Червинскій*, въ с. Залѣсы Шумскіе псаломщикъ с. Хотиня Дубенск. у. *Каллистратъ Квасицькій*, въ с. Кольчинъ Луцкаго уѣзда псаломщикъ с. Борисова Острожскаго уѣзда *Тимошей Волосевичъ* и въ с. Хочень, Овручскаго у., псаломщикъ м. Мельницы Ковельскаго у. *Теодоръ Шумскій*.

Утвержденъ въ должности духов. судеб. слѣдователя священникъ с. Плесной Евстафій *Пекарскій* по 4 округу Заславскаго уѣзда.

Духовенствомъ 1 округа Житомирскаго уѣзда, священникъ села Давидовки *Николай Берестовскій* избранъ депутатомъ Епархіальнаго и училищнаго Съѣздовъ, а кандидатомъ къ нему священникъ села Грижанъ *Иларій Немоловскій*. Духовенствомъ 1 округа Кременецкаго у., священникъ с. Башукъ Владимір *Малюжковичъ* избранъ депутатомъ въ Кременецкій окружной и Епархіальный

Съѣзды, и кандидатомъ къ нему священникъ с. Устечка *Никита Корниевичъ*.

Оберъ - офицерскій сынъ, окончившій полный курсъ ученія въ Житомирскомъ уѣздномъ духовномъ училищѣ *Иванъ Петровичъ Карповичъ* опредѣленъ въ число капелярскихъ чиновниковъ Волынской Дух. Консисторіи.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: въ с. Бѣлевъ, Заславскаго уѣзда, священнической сынъ *Александръ Петровичъ*; въ с. Стетковцы, Житомирскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ *Иванъ Иваницкій* и въ с. Жиричи, Ковельск. у., псаломщическій сынъ *Іосифъ Михалевичъ*.

Въ село Красноселку, Житомирскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ с. Стетковецъ, того же уѣзда, *Иванъ Комаревичъ*.

Въ село Павловичи, Владиміро-Волынскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ с. Ворончина, того же уѣзда, *Петръ Жирицкій*.

Въ село Ворончинъ, Владиміро-Волынскаго уѣзда, на псаломщическое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ м. Свиныхъ, того же уѣзда, *Григорій Жирицкій*.

Просфорни: села Ясногорода, Житомирскаго уѣзда, *Надежда Зилитишкевичъ* и села Дерманя, Дубенскаго у., *Анна Иваницкая* перемѣщены одна на мѣсто другой.

Вакантное мѣсто.

Въ настоящее время праздно слѣдующее мѣсто. Священническое: Въ с. *Маломъ Житинь*, Ровенскаго уѣзда, за смертію священника *Іоанна Зилитишкевича*. Домъ для священника новый. Земли въ *Мало-Житинскомъ* приходѣ усадебной и огородной 1 десят. 1736 саж., пахатной 19 десят. 2291 саж., сѣнокосной 2 десят. 2116 саж. и подъ лѣсомъ 116 саж. и при приписной с. *Бормокъ* усадебной съ огородною 1074 саж., пахатной 9 дес. 2027 саж. и сѣнокосной 1 дес. 120 саж. и прихожанъ 587 душъ обоюго пола.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооружению Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Волгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 30-е Юня 1885 года.

Къ 1-му Января 1885 года капиталъ Комитета заключался:

А) Въ процентныхъ бумагахъ:	
1) Облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	323,300 р. — к.
2) Такихъ же облигаціяхъ 1-го займа, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	150 > — >
3) Свидѣтельствахъ Государственной Комиссіи погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	91,500 > — >
4) Облигаціяхъ С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на сумму по нарицательной ихъ цѣнѣ	500 > — >
415,450 р. — к.	
В) Въ наличныхъ деньгахъ, на сумму	14,730 > 71½ >
Итого, . 430,180 р. 71½ к.	

Къ нимъ поступило съ 1-го Января по 30 Юня 1885 года:

А) Процентными бумагами:	
Куплено: 1) 4 свидѣтельства Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на сумму по нарицательной цѣнѣ	11,750 р. — к.
2) 6—5% облигацій 3-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной цѣнѣ	600 > — >

3) 3—5% облигации С-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на сумму по нарицательной цѣнѣ

300 * — *
 12,650 р. 0 — *
 —————

В) Наличными деньгами:

ПОЖЕРТВОВАНІЙ:

Черезъ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, на
 Непосредственно въ Комитетъ, на

14,885 р. 31 к.
 122 * — *
 15,007 * 31 *
 —————

Процентовъ:

По процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капиталѣ Комитета
 На суммы, находившіяся на текущемъ счетѣ въ 1884 году

12,434 р. 22 к.
 294 * 02 *
 12,728 р. 24 к.

Итого, съ 1-го Января по 30-е Юня, въ приходѣ 40,385 р. 55 к.
 А всего съ остаткомъ въ приходѣ къ 1-му Юля
 1885 г. 470,566 р. 26 1/2 к.

Съ 1-го Января по 30-е Юня израсходовано наличными деньгами:

Отпущено Завѣдывающему постройкою храма, Инженеръ-Капитану Успенскому:

- а) на расходы по приѣзду его изъ Кіева въ Петербургъ и обратно
- б) путевыхъ отъ Кіева до мѣста постройки храма.
- в) на приобрѣтеніе чертежныхъ инструментовъ и рабочихъ припасовъ
- г) содержаніе за Апрель и Май
- д) авансомъ на первоначальные расходы по организаціи дѣла постройки

150 р. — к.
 1,200 * — *
 150 * — *
 400 * — *
 300 * — *
 2,200 р. — к.

Выдано поступившему в распоряжение Завѣдывающаго постройкою десятнику Максиму путевыхъ отъ С.-Петербурга до Кіева и въ счетъ содержания ему

Уплачено Полковнику Тимлеру за составленіе, для сооружаемаго храма, списковъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ въ кампанію 1877—1878 годовъ воинамъ

Переведено въ Филиппополь, въ распоряженіе Мѣстнаго Отдѣленія Комитета, на расходы по постройкѣ

Издержано на дѣлопроизводство, помещеніе Канцеляріи, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, телеграфныя и почтовые расходы, освѣщеніе и т. п.

Уплачено Государственному Банку за храненіе цѣнностей

Употреблено на покупку:

а) 4-хъ свидѣтельствъ Государственной Комиссіи Погашенія Долговъ на 6% золотую ренту, на 11,750 руб. нарицательной стоимости

б) 6—5% облигацій 3-го Восточнаго займа, на 600 р. нарицательной стоимости

в) 3—5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на 300 р. нарицательной стоимости

Итого, съ 1-го Января по 30 Іюня, въ расходѣ 29,416 р. 15 к.
Затѣмъ къ 1-му Іюля 1885 года въ остаткѣ:

А) Процентными бумагами:

1) 5% облигацій 3-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной цѣнѣ

40 * —
600 * —
5,000 * —
757 * 49
29 * 90
8.627 р. 39 к.

19,931 р. 61 к.
595 * 03 *
262 * 12 *
20,788 р. 76 к.

323,900 р. — к.

2) 5% облигацій 1-го Восточнаго займа, на сумму по нарицательной цѣнѣ

3) Свидѣтельство Государственной Комиссiи Погашенiя Долговъ на 6% золотую ренту, на сумму по нарицательной цѣнѣ

4) 5% облигацій С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на сумму по нарицательной цѣнѣ

150 * 100,000 рѣ

103,250 * — * —

800 р. — к.

————— 428,100 р. — к.

В) Наличными деньгами:

а) хранящихся на особомъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ

12,690 р. 35½ к.

б) находящихся въ кассѣ Комитета

359 * 76 * —

————— 13,050 р. 11½ к.

Итого въ наличности . . . 441,150 р. 11½ к.

БАЛАНСЪ . . . 470,566 р. 26½ к.

Изъ общей наличной суммы 441,150 р. 11½ к., 110,800 р. 5% облигаціями 3-го Восточнаго займа и 2,763 р. 63½ к. кредитными билетами составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта сооружаемой церкви, а 4—5% облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества, на 800 р. и 1—5% облигація 3-го Восточнаго займа, на 100 р. имѣютъ данныя жертвователями специальнаго назначенія.

Съ открытія Комитета по 30-е Юня 1885 года всего поступило:

Пожертвованій на 425,814 р. 94 к.

Процентовъ на оныя 87,881 * 34 *

————— 513,696 р. 28 к.

Кромѣ того получено прибыли при продажѣ и покупкѣ въ 1880 году процентныхъ бумагъ

17 * 18 *

Выручено отъ продажи процентныхъ бумагъ (облигацій 3-го восточнаго займа на сумму 100,000 руб. нарицательныхъ)

96,784 » 03

610,497 р. 49

Употреблено изъ оныхъ на покупку процентныхъ бумагъ (помѣщено въ процентныя бумаги)

568,549 » 47½ к.

Израсходовано

28,247 » 90

596,797 р. 37½

Въ остаткѣ 13,700 р. 11½

Въ томъ числѣ процентными бумагами, поступившими отъ жертвователей (въ числѣ 425,814 р. 94 к.)

650 р. —

Дѣйствительный остатокъ наличными деньгами

13,050 р. 11½

Куплено за 568,549 р. 47½ к. процентныхъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ на сумму

527,450 р. —

Изъ нихъ продано

100,000 » —

Остается 427,450 р. —

А съ присоединеніемъ вышеозначенныхъ

650 » —

Итого въ наличности процентными бумагами

428,100 р. —

Поступившія пожертвованія распределяются по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемиловитѣйше пожаловано въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ

1,000 р. —

Пожертвовано Его Высочествомъ Княземъ Болгарскимъ

400 » —

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ

30,028 » 22

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочин-

ными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками 160,195 > 38 >

ВВ. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монастырями 8.122 руб.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5,875 > 55 >

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 20,894 > 75 >

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства 7,449 > 86 >

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ 55,267 > 22 >

ВВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Божѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича—50.000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ 6,887 > 22½ >

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами 77,985 > 89 >

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 4,447 > 05 >

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границею 6,559 > 05½ >

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ 991 > 91 >

Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 2,222 > 40 >

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 16,813 > 62 >

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ 8,539 > 72 >

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 5,763 р. 07 к.

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 931 > 44 >

Непосредственно отъ крестьянъ 7,496 > 85 >

Отъ клубовъ и общественныхъ собраній 430 > 50 >

Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно 4,483 > 46 >

Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	700 » 47
Отъ биржевыхъ маклеровъ и нотаріусовъ	451 » 30

425,814 р. 94 к.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г., отъ А. О. Лутушиной—образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебрянной ризѣ.

Отъ Настоятеля и Братіи Благовѣщенской Никандровой Пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службы и житія угодника серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебряными украшеніями.

Въ 1881 г.: отъ Мануфактуръ-Совѣтника П. И. Оловянишникова—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампады, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муреномазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша,—мѣдныя посеребренные, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Отъ Священника Николаевскаго прихода, слободы Никольской Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Феодоровъ—два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соколовымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, лжицы, копія, ковшика и двухъ блюдовъ.

73 аршина новины (холста), доставленные Ярославскимъ Губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чашки, потира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Божѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ Благочиннаго Боровскаго собора, священника Василя Казанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника Л.-Гв. Егерскаго полка, Протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Божѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Отъ С.-Петербургскаго Охтенскаго столярнаго, рѣзнаго и позолотныхъ дѣлъ мастера Василя Иванова Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ; размѣръ

образа 18 $\frac{1}{2}$ верш. въ вышину и 14 $\frac{1}{2}$ верш. въ ширину, а кіота 3 арш. 7 верш. въ вышину и 1 арш. 13 $\frac{1}{2}$ верш. въ ширину.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные, печатаные олеографіей на холстѣ, и двѣ брошюры подъ заглавіями: «Св. Равноапостольные Просвѣтителі славянъ Кириллъ и Меодій» и «Слово въ день Св. Равноапостольныхъ славянскихъ Просвѣтителі Кирилла и Меодія, произнесенное 11 Мая 1882 г. въ Исаакіевскомъ Соборѣ, Протоіереемъ Іоанномъ Палисадовымъ».

Въ Іюнь 1885 года, по прибытіи на мѣсто стройки командированнаго съ Высочайшаго соизволенія въ распоряженіе Комитета, для завѣдыванія постройкою, Капитана Успенскаго, приступлено было къ подготовительнымъ распоряженіямъ по организаціи работъ. Въ началѣ Сентября сдѣлана была нивелировка какъ мѣстности вокругъ будущей церкви, такъ и мѣста, избраннаго для постройки дома, имѣющаго служить для временнаго жилья строителя и помѣщеніемъ строительной конторы, а впоследствии— жильемъ для священника и причетниковъ, и выстроенъ небольшой временный навѣсъ для матеріаловъ. Кромѣ того строился сарай, длиною въ 10 саж., для склада матеріаловъ и временнаго помѣщенія рабочихъ. Къ тому же времени заготовлено было, для постройки конторскаго дома и сарая, до 800 пуд. извести, до 30 куб. метр. песку, до 28 куб. метр. камня, до 190 штукъ буковыхъ лучистыхъ брусьевъ, до 190 штукъ досокъ и 100 возовъ глины; сдѣланы пробные обжиги известковыхъ камней изъ разныхъ карьеръ, и кирпича изъ Шинкинской глины; заказано на Шейновскомъ кирпичномъ заводѣ, для опыта, до 8000 кирпича русскаго размѣра; проведена удобнорѣзкая дорога въ ближнее ущелье, къ мѣсту ломки камня, на протяженіи до 100 саж. На работахъ находилось трое русскихъ рабочихъ, изъ нихъ два каменщика и одинъ плотникъ, и 8 человекъ мѣстныхъ чернорабочихъ.

Затѣмъ предположено было, въ концѣ Августа или въ началѣ Сентября, приступить къ торгамъ на поставку матеріаловъ; и была полная надежда настолько подвинуть зимою подготовительныя работы, чтобы приступить весною къ закладкѣ храма. Къ сожалѣнію, неожиданно возникшія, въ началѣ Сентября, въ краѣ, усложненія поставили Комитетъ въ необходимость приостановить, впрядь до водворенія тамъ прочнаго порядка, дальнѣйшее развитіе строительныхъ работъ, ограничиваясь лишь начатыми подготовительными постройками и заготовками.

По предложенію Генеральнаго Консула въ Филипполѣ, вновь избраны, 25 Іюля и 1 Сентября 1885 года, въ члены Мѣстнаго Отдѣленія Комитета: тогдашній Директоръ Общественныхъ Работъ, Торговли и Земледѣлія въ Восточной Румеліи, Докторъ Георгій Хахановъ и состоявшіе въ Румелійской милиціи Капитаны Русской службы: Генеральнаго Штаба—Владиміръ Ивановичъ Харкевичъ и саперный—Николай Константиновичъ Соболевъ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода).

Поступила въ продажу новымъ изданіемъ напечатанная книга **Руководство къ изученію христіанскаго православно-догматическаго богословія.**

Митрополита Макарія. Гр. печ. Москва. 1885 г., въ 16 д., въ бум. Ц. 40 к., въ кор. 60 к.

Тамъ же продаются: **Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста.** Въ 2 книгахъ, пер. печ. въ 4 д. съ кин., на бѣлой бум., Москва 1878 г. Ц. въ шагр. саф. 6 р., въ кож. 4 р. 20 к., въ бум. 3 р. 50 к.

Послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащеніи. Церк. п. въ 12 д. на бѣл. бум. Спб. Ц. въ бум. 5 к., граж. печ. въ бум. 10 к.

Оканчивается печатаніемъ въ московской синодальной типографіи и въ скоромъ времени поступитъ въ продажу IV т. «Собраніе мѣній и отзывовъ митрополита московскаго Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ».

Съ разрѣшенія Св. Синода духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ, а равно благотворительнымъ обществамъ, выписывающимъ синодальныя изданія не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія таковыми изданіями народа по возможно дешевымъ цѣнамъ дѣлается 10% уступка, съ даровою пересылкою книгъ, но съ тѣмъ, чтобы таковыя требованія дѣлаемы были за наличныя деньги и при томъ на сумму не менѣе 25 р. въ одинъ разъ; книгопродавцамъ же, а равно и прочимъ мѣстамъ и лицамъ при покупкѣ синодальныхъ изданій за наличныя деньги и на сумму не менѣе 25 р. въ одинъ разъ, дѣлается 10% уступка безъ даровой пересылки.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Февраля 1886 года.

Редакторъ П. Вѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта

№ 7

1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ
и оправданіи—въ связи съ православнымъ и про-
тестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

*Историко-критическій очеркъ изъ области сравнитель-
наго Богословія.*

(Продолженіе).

Соотвѣтственно различному направленію западныхъ богослововъ въ ученіи ихъ о сущности первороднаго грѣха, развивалось различное ученіе ихъ и о слѣдствіяхъ грѣхопаденія. Богословы, держащіеся положительнаго направленія, говорятъ не только объ утратѣ первобытной праведности, но и о послѣдовавшемъ за такую утрату внутреннемъ поврежденіи и измѣненіи человѣческой природы. Такъ, по ученію бл. Августина, человѣкъ чрезъ грѣхъ не только палъ физически, но и нравственно,—не только сталъ подверженъ страданіямъ и смерти, но и въ корнѣ повредилъ въ себѣ образъ Божій,—помрачилъ разумъ, извратилъ свободу до основанія, и владѣеть теперь только мнимую свободу—дѣйствовать подъ влія-

ніемъ похоти, т. е. грѣшить¹⁾. Словомъ, весь человѣкъ по Августину, есть „*massa perditionis*“, — вмѣстилище за неспособенъ къ добру, духовно мертвъ и подлежащій осужденію. Средневѣковые схоластики, явившіеся послѣ дователями Августина, желали смягчить такой взглядъ Августина на падшую природу человѣческую²⁾. Но это желаніе ихъ было доведено до крайности въ ученіи Тома Аквината, составившемъ собою переходъ къ ученію Дуна Скотта. Тома Аквинатъ, рѣшая вопросъ о томъ, уменьшились ли чрезъ грѣхъ блага или дарованія первобытной природы человѣческой, различаетъ три рода такихъ благъ, или дарованій. Первый родъ составляютъ первичныя элементы (*principia*) и вытекающія изъ нихъ основныя потенціи души; второй родъ — натуральная склонность къ добродѣтели (*inclinatio*); третій — даръ первобытной праведности. Блага перваго рода не уничтожились и не уменьшились чрезъ грѣхъ. Блага третьяго рода всецѣло (*totaliter*) утрачены. Наконецъ, второе благо — натуральная склонность къ добродѣтели — уменьшилось и ослабло чрезъ грѣхъ; такъ какъ грѣхъ есть нечто противоположное добродѣтели, то изъ того, что человѣкъ грѣшитъ, слѣдуетъ, что натуральная склонность къ добродѣтели уменьшилась³⁾. Но Томъ возражалъ, что эта склонность къ добродѣтели, постепенно ослабѣвая, можетъ дойти до нуля. На это Тома отвѣчаетъ: «натуральная склонность

1) Tom. 40, Enchiridion de fide, spe et charitate, cap. 30.

2) Такъ, Петръ Ломбардъ, слѣдуя отчасти Августину въ воззрѣніи на сущность первороднаго грѣха, учитъ, что чрезъ этотъ грѣхъ человѣкъ, подобно евангельскому путнику не только ограбленъ, но и израненъ, — ограбленъ въ благахъ благодатныхъ, а израненъ — въ благахъ натуральныхъ (*Sententiar. lib. II, dist. 25*). И Бонавентура говоритъ о поврежденіи падшей природы человѣческой, но въ тоже время учитъ о свободной волѣ и активномъ участіи ея въ дѣлѣ спасенія (*Breviloquium, p. V, c. 3*). Смотри. ст. Ястребова — въ Труд. Киевск. дух. Академіи.

3) *Summa theolog., I p. secundae partis, qu. 85, art. 1*. Последняя мысль Тома напоминаетъ нѣсколько ученіе Нелагія, что сила привычки много способствовала усиленію грѣха въ родѣ человѣческомъ; здѣсь вниманіе обращается не столько на наследуемое нами отъ Адама грѣховное расположеніе ко грѣху, сколько на обнаруженіе этого расположенія, — на поступки людей.

свойственна человѣку уже потому, что онъ разуменъ: изъ того, что онъ дѣйствуетъ согласно съ разумомъ, слѣдуетъ, что онъ способенъ дѣйствовать согласно съ добродѣтелию. А такъ какъ, далѣе, чрезъ грѣхъ не могло всецѣло уничтожиться тѣ, въ силу чего онъ разуменъ,—иначе онъ не былъ бы способенъ грѣшить,—то, значить, невозможно допустить, чтобы натуральное благо всецѣло могло уничтожиться. Это Тома объясняетъ такъ. Наклонность къ добродѣтели можетъ быть понимаема, какъ середина между двумя крайностями: съ одной стороны, этой наклонности противостоитъ разумная природа, какъ корень ея, съ другой—благо нравственное какъ ея предѣлъ или цѣль. Посему умаленіе этой наклонности можетъ быть попятно въ двоякомъ смыслѣ—*со стороны корня* и *со стороны предѣла* или *цѣли*. Но со стороны корня она не умаляется чрезъ грѣхъ, ибо грѣхъ не ослабилъ самую природу. Она умаляется, слѣдовательно, со стороны цѣли, насколько, т. е., чрезъ грѣхъ полагается ей препятствіе (*impedimentum*) къ достиженію цѣли. Правда, хотя въ послѣднемъ смыслѣ она можетъ умаляться до безконечности,—ибо до безконечности могутъ возрасти препятствія, а сообразно этому и самъ человѣкъ можетъ до безконечности прилагать беззаконіе къ беззаконію,—однако эта наклонность къ добродѣтели никогда не можетъ уничтожиться *всецѣло*, ибо въ разумной природѣ человѣка всегда сохраняется *корень* такой наклонности; это—подобно тому, какъ и прозрачное (просвѣчивающее) тѣло (*diaphanum corpus*) имѣетъ способность къ воспріятію свѣта потому, что оно прозрачно, и хотя эта способность умаляется вслѣдствіе находящихъ тумановъ, но всегда въ корнѣ природы тѣла она остается. Здѣсь, между прочимъ, лежитъ причина того, что и въ преступникахъ сохраняется природная наклонность къ добродѣтели,—иначе у нихъ не было бы угрызений совѣсти,—но эта наклонность въ нихъ не проявляется на дѣлѣ потому, что они, по Божественному правосудію, лишены благодати; подобно тому, какъ и въ слѣпомъ способность къ зрѣнію остается въ самомъ корнѣ природы..., но она не проявляется потому, что ей не достаетъ причины, которая бы могла возвратить организацію тому органу, который требуется для

зрѣнія. 1). Въ чемъ же обнаружилось упомянутое ослабленіе натуральной склонности къ добродѣтели? Оно обнаружилось въ нарушеніи (*destitutio*) первобытной гармоніи между силами или потенціями души, отвѣчаетъ Тома. Это нарушеніе Тома называетъ поражениемъ природы (*vuln-ratio naturae*). Въ соотвѣтствіе *четыремъ* главнымъ потенціямъ души, кои могутъ быть субъектами добродѣтели Тома насчитываетъ четыре вида этого пораненія, или четыре раны: *нездѣливіе* въ умѣ, *злость* (*malitia*) или иная склонность ко злу въ волѣ, *слабость* въ способности мужественной, и *похоть* (*concupiscentia*) въ способности чувствительной. Съ постепеннымъ ослабленіемъ склонности къ добродѣтели, — что бываетъ чрезъ личные грѣхи, — увеличиваются и эти раны 2). Такимъ образомъ, причиненное грѣхомъ поврежденіе природы человѣческой у Тома представляется довольно поверхностнымъ: сущность этой природы, ея внутреннее существо нисколько не повреждено. Способность къ добру сама по себѣ *всецѣло* существуетъ, но только въ *связанномъ* состояніи, подобно способности къ зрѣнію въ слѣпомъ, или — къ воспріятію свѣта въ прозрачномъ тѣлѣ, покрытомъ туманомъ. Въ такомъ-то смыслѣ способность къ добру называется у Тома ослабленною или умаленною. Стоитъ только высвободить эту способность изъ внѣшнихъ узъ, отнять препятствіе, мѣшающее ей проявиться во внѣ, и — она снова, какъ и въ невинномъ состояніи человѣка, сама собою начнетъ свою дѣятельность.

Отсюда уже легко было перейти къ тому выводу въ ученіи о слѣдствіяхъ грѣхопаденія, къ которому пришли богословы *отрицательнаго* направленія.

Богословы *этого* направленія утверждали, что такъ какъ первобытная праведность была свойствомъ совершенно случайнымъ въ природѣ человѣка, служила только внѣшнимъ ея украшеніемъ, то, съ утратою этой праведности, природа человѣка не потеряла никакого повре-

1) Ibid., qu. 85, art. II.

2) Ibid., qu. 85, art. III. Ср. ст. Ястребова въ Труд. Киевской дух. Академіи.

денія въ своихъ естественныхъ силахъ и дарованіяхъ ¹⁾: она перешла только въ состояніе *rigor naturalium* (*virgum*), полученное ею въ самомъ актѣ творенія. А такъ какъ въ естественныхъ силахъ и дарованіяхъ человѣка состоялъ образъ Божій, то чрезъ грѣхъ этотъ образъ нѣсколько не утраченъ: утрачено только подобіе Божіе, состоявшее въ развитіи этихъ силъ при содѣйствіи первобытной праведности. Съ точки зрѣнія этихъ богослововъ нельзя говорить о поврежденіи природы: можно говорить только о нѣкоторомъ ея измѣненіи — въ томъ смыслѣ, что она утратила ту *узду* (по Скотту), или *кормчаго* (по Анзельму), при помощи чего человѣкъ могъ регулировать взаимныя отношенія между духомъ и плотью, и съ лишеніемъ чего духъ, побуждаемый какъ бы инстинктомъ, все еще хочетъ подняться къ небу, но плоть, удерживая его въ области низшихъ предметовъ, противится его благороднымъ порывамъ. О какомъ-либо внутреннемъ поврежденіи, противномъ природѣ человѣка, — о похоти, какъ началѣ, ненатуральномъ человѣку, грѣховномъ, здѣсь не можетъ быть рѣчи. Похоть, по ученію этихъ богослововъ, есть натуральное желаніе чувственныхъ удовольствій, ставшее съ утратою первобытной праведности желаніемъ неумѣреннымъ, и — только. Характера же грѣха и вообще зла она потому уже не заключаетъ въ себѣ, что имѣетъ свое сѣдалище въ чувственной матеріальной сторонѣ природы человѣческой, къ ко-

1) «Свобода, говоритъ *Анзельмъ*, есть способность человѣка сохранять полученную отъ Бога правоту воли ради самой правоты. Сохранять эту правоту возможно было только при помощи первобытной праведности. Слѣдовательно, съ утратою этой праведности потеряна и самая правота воли». Но не потеряна ли вмѣстѣ и свобода? *Анзельмъ* отвѣчаетъ: «хотя правота воли и отсутствуетъ вслѣдствіе утраты первобытной праведности, однако разумная (наша) природа имѣетъ то, что ей свойственно, т. е., свободную волю: подобно тому, какъ и никакой инструментъ самъ по себѣ недостаточенъ для дѣла, однако когда недостаетъ того, безъ чего мы не можемъ пользоваться инструментомъ, мы не обвиняемъ утверждаемъ, что мы имѣемъ этотъ инструментъ для какого-либо дѣла» (*Patrologiae cursus* — томъ. 158, de libero arbitrio, cap. 3). Воззрѣніе это — весьма близко къ еомистическому и до крайности развито *Дунсомъ Скоттомъ*.

торой ни какъ не могутъ быть приложимы предикаты нравственнаго характера, а потому и—предикаты грѣха. Воззрѣніе чисто-пелагианское!

Не соглашаясь нѣсколько въ ученіи о сущности и слѣдствіяхъ первороднаго грѣха, схоластическіе богословы обоихъ направленій,—и положительнаго и отрицательнаго, согласны однакожь между собою въ ученіи о переходѣ этого грѣха въ родъ человѣческой. Согласно признавая, хотя не всѣ одинаково ясно выражая, что плоть, матеріальная сторона природы человѣческой, есть начало грѣха, они, естественно, не могли допустить наслѣдственной порчи души человѣческой: грѣхъ нашего прародителя наслѣдуется нами, его потомками, чрезъ *плоть* или *тѣло* (*что на языкѣ римскихъ богослововъ—одно и тоже*). Душа же всякій разъ творится Богомъ *изъ ничего* и *вливается* (*infunditur*) или *вдувается* (*inspiratur*) Имъ въ образовавшееся во утробѣ матери тѣло: какъ дѣло рукъ Божіихъ, она сама по себѣ чиста и не причастна грѣху Адамову и оскверняется имъ только чрезъ соединеніе съ тѣломъ,—носителемъ того грѣха. Такъ явилась теорія *креацианизма*, или творенія душъ человѣческихъ, принятая на западѣ и строго проведенная во всемъ его вѣроученіи.

Скоттовская теорія о сущности и слѣдствіяхъ первороднаго грѣха, благодаря своему пелагианскому характеру, стала все болѣе и болѣе утверждаться въ западномъ богословіи и ко времени Тридентскаго собора сдѣлалась господствующею. По крайней мѣрѣ тѣ богословы, которые выставлены были папою для борьбы съ представителями реформаціоннаго движенія, держались этой теоріи. Таковы были *Эккъ* и *Вимпина*. Они опредѣляютъ первородный грѣхъ исключительно «какъ лишеніе первобытной праведности» (*caerentia seu privatio originalis justitiae*).

1) «Богъ, какъ выражается Ломбардъ, вливаетъ душу при твореніи и творитъ при вливаніи („creando infundit eam (animam) Deus, et infundendo creat“—Sententiar. lib. II, dist. 17, 3). Тома Аквинатъ отъ *anima intellectiva* различаетъ *anima sensitiva* (душа общая всѣмъ земнымъ тварямъ),—только послѣдняя происходитъ чрезъ плотское рожденіе, а первая всякій разъ творится Богомъ изъ ничего (*Summa theol. p. I, qd. 118, art. 2*).

тиае), или возмущеніе плоти противъ духа. Въ утратѣ первобытной праведности повиненъ Адамъ и мы въ немъ. Эта виновность снимается съ насъ всецѣло въ таинствѣ крещенія. Что же касается похоти, то она есть не болѣе, какъ „*languor naturae*“ — природная слабость, или какъ *fomes peccati* — легко воспламеняющееся вещество для грѣха, и потому какъ въ возрожденныхъ, такъ и въ невозрожденныхъ она не есть грѣхъ, пока находится въ подчиненіи у разума¹⁾.

Такой крайне поверхностный взглядъ на сущность первороднаго грѣха, тѣмъ болѣе защищаемый и проводимый римскими богословами, что противъ него возставали реформаторы 16-го вѣка, значительно ослаблялъ силу первороднаго грѣха и легко могъ привести къ чисто-пелагианскому возрѣнію на него, — къ совершенному отрицанію первороднаго грѣха. И въ самомъ дѣлѣ, если, по ученію римскихъ богослововъ, первородный грѣхъ полагается исключительно въ утратѣ дара первобытной праведности, иначе — въ возмущеніи плоти противъ духа, то очевидно, что въ человѣкѣ, какъ индивидуумѣ, причина такого возмущенія заключается *не въ извращенности воли*, — такъ какъ человѣкъ рождается съ силами неповрежденными, — а въ томъ, что въ Адамѣ мы, его потомки, стали виновными въ утратѣ того дара, вслѣдствіе чего и является въ насъ это возмущеніе. Посему вмѣненіе утраты первобытной праведности не объясняетъ извращенности воли отдѣльнаго человѣка, а даетъ мысль только о наслѣдственной винѣ. Отсюда уже легко было перейти къ такому выводу, что эта вина не есть ни порокъ, ни поврежденіе, присущіе субстанціи перваго человѣка, а *вполнѣ естественное* состояніе, аналогичное тому состоянію, въ которомъ рождаются дѣти рабовъ, претерпѣвающія состояніе рабства не вслѣдствіе личнаго проступка, а вслѣдствіе проступка родителей, — состояніе не нравственнаго, а юридическаго характера. Такое мнѣніе есть уже *чисто-пелагианское!* Его впервые высказалъ римскій богословъ *Альбертъ Пигий* (Pighius, ум. 1543 г.)

¹⁾ Lämmer's—Die vortridentinisch—katholische Theologie des Reformations—Zeitalters, Berlin, 1858, pag. 104—105.

и защищала на Тридентскомъ соборѣ *Амеросій Катеринъ* 1). Оно же легло въ основу теоріи *анабаптистовъ* (1540 г.), которые отрицали необходимость крещенія дѣтей потому, что отрицали первородный грѣхъ, омыаемый водою крещенія: они учили, что ни грѣхъ, ни смертѣла, ни другія тѣлесныя страданія, какъ явленія естественныя, не переходятъ отъ Адама на его потомковъ, а потому младенцы, чуждые всякаго грѣха, не должны быть крещены. Если Адамъ и повредилъ чѣмъ-нибудь своимъ потомкамъ, то развѣ только примѣромъ: ему поражаютъ всѣ тѣ, кои грѣшатъ послѣ него 2). Миѣніе Пиггія послужило основою и для Цвинглія утверждать, подобно пелагіанамъ, что дѣти, рожденныя отъ крещенныхъ родителей, не нуждаются въ крещеніи 3); только дѣти язычниковъ должны быть крещаемы, при чемъ однимъ и они хотя крещаются во отпущеніе грѣховъ, тѣмъ не менѣе не наследуютъ отъ грѣха Адамова ничего такого, что нуждалось бы въ очищеніи путемъ возрожденія. Цвин-

1) M. Chemnitii—Examen concilii Tridentini, edit. 1767, Francofurti ad Moenum, p. I, loc. 3, sect. I, pag. 126—127. Пиггію утверждалъ, что личное преступленіе Адама переходитъ на его потомковъ и распространяется на нихъ въ видѣ только виновности и наказанія (*reatus et poena*) *помимо всякаго порока и извращенія*, присущихъ ихъ субстанціи.

2) Миѣніе анабаптистовъ раздѣляли раньше альбигойцы (1278 г.) и Петръ Абеляръ.

3) Цвинглію ссылался въ данномъ случаѣ на слова Господа къ Аврааму: «Я—Богъ твой и сѣмени твоего послѣ тебя (Быт. 17)». Хотя это сказано и одному Аврааму, разсуждаетъ Цвинглію, однако это слѣдуетъ разумѣть и о всѣхъ его потомкахъ, ибо обѣтованія Божіи—вѣчны. Мы же, христіане, станемъ сынами Авраама чрезъ вѣру во Христа. Посему должно думать, что и о каждомъ изъ насъ сказано: «Я—Богъ твой и сѣмени твоего». Отсюда—сыны *вѣрныхъ* потому именно, что они—сыны *вѣрныхъ*, принадлежатъ этому завѣту и считаются близкими народу Божію. Но,—справедливо возражаетъ Цвинглію Белларминъ,—это обѣтованіе Божіе дѣлаетъ человѣка сѣменемъ Авраама не по плоти, но по вѣрѣ (Рм. 4, 9; Гал. 3, 4); и потому сыны вѣрныхъ принадлежатъ народу Божію и считаются сѣменемъ Авраама не потому, что они сыны вѣрныхъ *по плоти*, а потому, что они начинаютъ подражать *вѣрью* отцовъ своихъ, когда воспримутъ благодать крещенія (Bellarmin's „Disputationes tom. IV, de amissione gratiae et statu peccati lib. 4, cap. 2, pag. 103).

гліи вмѣстѣ съ Эразмомъ Роттердамскимъ утверждали, что смерть и тѣлесныя страданія переходятъ отъ Адама, но не грѣхъ¹⁾. Адамъ первый умеръ, а за нимъ и подобно ему умираютъ и все его потомки. Такимъ образомъ, скоттовская теорія о первородномъ грѣхѣ, развиваемая римскими богословами, въ своихъ крайнихъ выводахъ пришла къ полному отрицанію этого грѣха,—возобновила заблужденія Пелагія и его учениковъ.

(Продолженіе будетъ).

БЛАГОВѢСТЬ.

Человѣку врождено стремленіе выражать свои чувства;—свои мысли и расположенія сообщать другимъ. Для этого служить намъ языкъ. При посредствѣ его, возбуждая къ себѣ участіе въ нашемъ ближнемъ, мы сообщаемъ ему какъ свою радость, такъ и горе. Мы сожалѣемъ о несчастныхъ, которые не могутъ говорить, которые вынуждены скрывать въ своей груди свои чувства. Напротивъ счастливъ всякій, кто можетъ внятно говорить и откровенно сказывать и объявлять, чѣмъ возбуждается его сердце.

Но есть предметы, возбуждающіе въ насъ особенное одушевленіе,—предметы столь возвышенные, насъ въ такой степени осчастливливающіе, что мы тысячами голосовъ желали бы провозглашать и распространять хвалу имъ. Нужно ли говорить, что это предметы по преимуществу изъ области религіозной и что особенно благочестивый христіанинъ стремится гласно и всенародно исповѣдывать свою вѣру. Что съ полнымъ убѣжденіемъ считается нами за истину, Божественность чего чувству-

1) По *Цвинлію*, первородный грѣхъ есть *болезнь* (morbus),—*естественный недостатокъ* (defectus), который не имѣетъ характера вины и не можетъ подвергать человѣка осужденію. А потому онъ не можетъ быть названъ грѣхомъ въ истинномъ и собственномъ смыслѣ, а—развѣ только въ смыслѣ метонимическомъ,—въ смыслѣ повода ко грѣху, и тогда впервые начинаетъ быть грѣхомъ, достойнымъ осужденія, когда обнаруживается во виѣ, въ преступленіи (facinus). Bellarmin. Ibid.

ется нашимъ сердцемъ: то желаемъ мы и громко выражать. Такъ объясняется слово Псалмопѣвца: *Я впроемъ, потому и говорилъ* (Пс. СХV, 1). Чѣмъ тверже, основательнѣе вѣра, тѣмъ громогласнѣе и внятиѣе языкъ, которымъ она говоритъ.

Христіанскими общинами съ самыхъ же первыхъ поръ ихъ возникновенія живо стала чувствоваться потребность дать своему христіанскому одушевленію и соотвѣтствующее выраженіе. О началѣ Богослуженія въ скиніи свидѣнія, а впоследствии и въ Іеруоалимскомъ храмѣ, Израиль оповѣщаемъ былъ требнымъ звукомъ. Естественно кажется было бы обратиться къ этому средству созыванія вѣрующихъ на молитву и первенствующимъ христіанамъ; но по причинѣ преслѣдованій ихъ въ первые вѣка они не могли отваживаться на это. Изъ опасенія быть открытыми со стороны язычниковъ въ первые времена христіанства предстоятелями его посему общество вѣрныхъ было созываемо къ Богослуженію, насколько то возможно было, тихо и безъ всякаго шума посредствомъ вѣстниковъ или объявляемо было о времени будущаго собранія за ранѣе бывшимъ или заранѣе назначалось для собранія опредѣленное время. Въ позднѣйшія же столѣтія исторіи христіанской церкви были, можно сказать, формальные поиски за лучшимъ способомъ оповѣщенія вѣрующихъ объ общественной молитвѣ и созыванія ихъ къ ней, и стали пользоваться для собиранія вѣрующихъ весьма равнообразными средствами. Послѣ Константина Великаго стали употреблять трубы. Въ монастыряхъ уже и ранѣе того созывали монашествующихъ ударами въ дверь каждой кельи. Въ Римѣ еще и понынѣ въ страстную недѣлю въ колокола не звонятъ, а созываютъ къ Богослуженію колота въ доски. Мы если бы къ настоящему времени не имѣли колоколовъ, быть можетъ, должны были бы обращаться къ дѣтямъ для созыва взрослыхъ при посредствѣ ихъ въ храмы.

А когда были изобрѣтены и вошли въ употребленіе колокола, то язычники Римской имперіи послѣ этого, по часту слыша звонъ этихъ колоколовъ, говорили: «Это голосъ христіанскаго Бога слышенъ». И въ этомъ словѣ

ихъ болѣе правды, чѣмъ сколько ея кто нибудь предпо-
лагалъ-бы въ немъ. Звонъ колокола съ тѣхъ поръ дѣй-
ствительно сильнѣе всякой другой громкой музыки сталъ
возвышать христіанскія сердца къ небу. Изображая со-
бою подражаніи цвѣточной чашечкѣ, будучи слиты изъ
благородной мѣди, колокола стали созывать христіанъ въ
мѣста священныя, въ мѣста мира, къ освященію; они съ
тѣхъ поръ сдѣлались языкомъ, голосомъ, трубами духов-
ной артиллеріей воинствующей церкви. Находя не только
въ нашемъ ухѣ, но и въ нашемъ духѣ, какъ въ хорошо
устроенномъ въ акустическомъ отищеніи храмѣ, скорый
и живой отголосокъ, своими возбуждающими, вызываю-
щими изъ усыпленія, оживляющими звуками они трогать
стали и настраивать христіанскія сердца къ молитвѣ. Съ
волнами звуковъ, подъ звуки колоколовъ восходятъ и на-
ши мысли и чувства къ небу, въ его голубую даль, во-
сходятъ на крыльяхъ благодарности къ Тому, о Комъ
колокола въ своихъ тонахъ возвѣщаютъ, Кого едино-
гласно и полнозвучно все они хвалятъ какъ любвеобиль-
наго Подателя всехъ даровъ добрыхъ и совершенныхъ.

Звуки уже и отдѣльнаго колокола представляютъ со-
бою нѣчто торжественное и возвышенное. Если же раз-
дается звонъ нѣсколькихъ колоколовъ, между собою всег-
да болѣе или менѣе согласованныхъ; если звонъ этотъ въ
прекрасныхъ гармоніи и согласіи льется съ нашимъ ко-
локоломъ: то происходитъ благозвучіе еще торжествен-
нѣйшаго рода. Этими мощными звуками этими волнующи-
ми тонами, въ полныхъ потокахъ разливающимися въ воз-
духъ, назнаменовываются Божьи откровенія челоуку, ко-
торыми Господь дѣйствуетъ еще и понынѣ на внутреннее
наше чувство, будить оное, открываетъ глаза намъ. Въ
тихую ночь ухо невоздержнаго такъ не отклонимо пора-
жается медленными ударами церковнаго часоваго коло-
кола! Какими печальными тонами отзывается колокольный
звонъ въ комнатѣ богоотступника и печестивца! Особое
чувство, чувство безпокойства, боли и жалобы звономъ
колокольнымъ вызывается въ груди вѣчно грѣшной. Ме-
жду тѣмъ какъ въ душѣ, ищущей мира съ Богомъ, звуки
колоколовъ возбуждаютъ свѣтлое и мирное настроеніе.
Вслушайтесь въ церковный благовѣсть, и онъ скажетъ

вашей душѣ, въ какомъ положеніи находится она, наведетъ онъ васъ на думы о себѣ.

Трижды на день, утромъ, въ поидень и вечеромъ, отзываясь на крикъ своего муэззина съ башни, что при мечети, каждый безъ исключенія магометанинъ молитвенно обращаетъ свое лице къ Меккѣ, къ своей такъ называемой священной Каабѣ, опускается на колѣна, прославляетъ и благодаритъ Бога за дарованіе вѣры магометанамъ, по ихъ мнѣнію, истинной и истиннаго пророка Магомета. Что Исламъ предписываетъ своимъ послѣдователямъ ошибочнымъ образомъ какъ выраженіе истиннаго Богопочтенія, то православная церковь практикуетъ не какъ порожденіе религіознаго заблужденія, а въ качествѣ святой истины, зиждущейся на вѣрнѣйшихъ основахъ. О пророкѣ Даніилѣ извѣстно, что онъ трижды на день восходилъ на кровлю своего дома и тамъ, въ уединенной комнаткѣ, отворяя окно на востокъ, падалъ на колѣна, прославлялъ и благодарилъ Бога. *Вечеромъ и утромъ и въ полдень умолялъ онъ Бога и зывалъ къ Немю, дабы Онъ услышалъ гласъ смиреннаго раба своего* (Пс. LIV, 18). Нѣчто подобное этому практикуетъ и наша православная церковь. Трижды въ день она напоминаетъ своимъ чадамъ объ иномъ мірѣ, объ иныхъ заботахъ. Раннимъ утромъ она оповѣщаетъ своихъ чадъ о порѣ проснуться для жизни и дѣятельности, начавъ эту хвалой Богу. Церковь говоритъ тогда: «Не забывай во время древняго дѣланія своихъ обязанностей къ Богу. Ему обязанъ ты, что разсвѣлъ для тебя нынѣшній день. Ты могъ умереть и не прочнуться, не видать этого сияющаго солнца. Воздай славу Богу, тебѣ вновь показавшему свѣтъ. Въ полдень зоветъ насъ церковь благовѣстомъ къ обѣднѣ помолиться о добромъ и полезномъ душамъ нашимъ, о всѣхъ недужныхъ, страждущихъ, плавающихъ, трудящихся и обремененныхъ непосильными дѣлами житейскими. И всѣ, хотя бы кто и дома оставался, всѣ православные христіане узнаютъ по ударамъ колокола время, когда приносится за нихъ въ ихъ храмѣ безкровная жертва, узнаютъ, и каждый православный человѣкъ, гдѣ бы онъ ни очутился въ эти великія минуты, съ благодарностію вспоминаетъ о крестной жертвѣ и

страданіяхъ Спасителя за грѣхи міра, воспоминаеть и крестится. Вечеромъ церковь напоминаетъ намъ о порѣ покоя и обязанности благодарить Бога за прожитой день и за все пережитое въ теченіе его. Пришедше на западъ солнца, поеть она тогда, видѣвше свѣтъ вечерній, поеть Отца, Сына и Святаго Духа. Достоинъ, достоинъ Ты, Боже, пѣть быти гласы преподобными.

А какъ скрашиваются христіанскіе наши праздники колокольнымъ звономъ! Работы прекращаются; повсюду настаеть отзывающаяся священнымъ достоинствомъ тишина. Тутъ раздаеться благовѣсть церковнаго колокола. Всѣ крестятся, всѣ болѣе или менѣе возбуждаются, какъ елибѣ вѣтеръ деревъ листву всколыхнулъ. Всюду еще тихо, и въ этой тиши лишь голосъ вѣрной матери нашей раздаеться; это ея вѣрная поступь слышна; и лишь грѣшники пугаются этихъ тоновъ, этого приближенія матери къ душѣ ихъ и этого голоса ея. По душамъ же мирнымъ, благочестивымъ при благовѣстѣ какъ бы невольный трепеть пробѣжить. Такъ величественно настраиваются онѣ при этомъ, такими возвышенными мыслями проникаются; такъ трогательно, такъ радостно настраиваются сердца; такія отрадныя чувства возникаютъ въ груди: какъ будто голосъ чей любимый, самый близкій, родной голосъ обратился къ намъ. Сколько чистѣйшихъ чувствъ въ насъ тогда воспроизводятъ эти церковный благовѣсть и звонъ, чувствъ залегшихъ въ душу еще съ дѣтства! Сколько добрыхъ мыслей, святыхъ мечтаній тогда они навѣвають на насъ! По истинѣ, если дни воскресные и праздничные въ нашей трудовой жизни являются вѣстниками мира, то въ колоколахъ эти вѣстники получаютъ и имѣють уста.

Но вотъ въ праздничныхъ нарядахъ народъ выходитъ изъ храма: ничѣмъ инымъ общее его настроеніе не можетъ быть выражено удачнѣе; ничѣмъ праздникъ не можетъ быть удачнѣе возвеличенъ, какъ мощнымъ звономъ колоколовъ.

И православный христіанинъ, когда слышитъ звонъ церковныхъ колоколовъ, гдѣ бы онъ ни очутился, подобно цвѣтку, постоянно наклоняющему свою чашечку къ солнцу, обращаетъ свои умъ и сердце горѣ. Заслышавъ

благовѣсть русскій православный человѣкъ, если онъ въ пути или въ полѣ сниметь шапку и перекрестится, какой прекрасный обычай! Окажется ли на безлюдной дорогѣ или въ темномъ лѣсу, гдѣ движимыя вѣтромъ шумятъ лишь красныя сосны и темныя ели, онъ обнажитъ голову и перекрестившись сердечно вострепетаетъ; а дома съ молитвой на устахъ изъ рукъ работу опуститъ; по рѣкѣ плывя сложитъ весла: повѣялъ для него Духъ Божій надъ землею и надъ водою. И подкрѣпленный сладкою надеждою скоро быть дома, услышавъ звонъ колоколовъ въ родномъ селѣ, спѣшитъ со слезою радости на глазахъ и ускоряетъ свой бодрый шагъ путникъ, стремясь къ цѣли своего путешествія. Въ туманъ, въ темный вечеръ или въ зимнюю снѣжную вьюгу, когда не видно бываетъ ни неба ни окрестностей, слышится звукъ колокола: для блуждающаго это призывъ ити и ѣхать въ его сторону, и заблудившійся путникъ радостно и мужественно слѣдуетъ его зову.

Такое значеніе имѣютъ для насъ наши колокола и съ такимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ относится православный русскій человѣкъ къ церковнымъ благовѣсту и звону, этому голосу неба на землѣ. Недаромъ же на нашемъ языкѣ церковный звонъ и называется благовѣстомъ: дѣйствительно въ волнахъ колокольнаго звона съ высотъ при нашихъ Божіихъ храмахъ льется разнообразно-благая вѣсть по міру.

Церковные колокола оглашаютъ нашъ слухъ при разнообразнѣйшихъ положеніяхъ и условіяхъ нашей жизни: потому способны они и разнообразнѣйшія чувства пробуждать въ насъ. При печали звонъ и благовѣсть церковные въ насъ вливаютъ утѣшеніе, при безутѣшности небесную надежду; проходя ухо, звуки церковныхъ колоколовъ достигаютъ сердца и приносятъ ободреніе въ лижину бѣдняка, усладу во всеѣ мѣста страданій, отраду къ смертному ложу, на крыльяхъ своихъ звуковъ насъ унося въ ту тихую, вѣчно мирную страну, гдѣ никогда не вечерѣтъ.

Но колокольный звонъ и непосредственно возбуждаетъ въ насъ иногда чувства и ощущенія прямыхъ скорби и печали. Таковъ онъ при погребеніи нашихъ усоп-

шихъ. Грустью наполняется сердце при погребальномъ перезвонѣ колоколовъ. Кого хоронять? Дорогаго ли отца или вѣрную мать? Или отозванъ ангеломъ смерти изъ этой жизни какой-либо благодѣтель, скромный и тихій другъ людей, котораго смерть болѣзненно отзовется лишь въ бѣдной хижинѣ и въ мѣстахъ, которыхъ благо покойный обосновалъ и росту ихъ споспѣшествовалъ? И блѣднѣетъ отъ этого похороннаго звона гордый; а душа уча-сливая льетъ слезы.

Народъ нашъ говорить, что колоколъ вызваниваетъ души изъ ада. Истинность этой вѣры во всей своей полнотѣ откроется намъ конечно тогда лишь, когда разоблачится предъ нами исторія всѣхъ спасенныхъ душъ. Но что эта вѣра истинна, объ этомъ свидѣтельствуетъ немалочисленный рядъ тѣхъ, о коихъ доподлинно извѣстно, что ихъ спасъ отъ вѣчной гибели ударъ колокола. Несомнѣнно уже и теперь, что весьма велико число тѣхъ, которые звукомъ колокола предохранены отъ совершенія преступленія. Вотъ трусъ, утомившійся борьбою съ жизнью. Онъ готовился посягнуть противъ своей жизни. Но достигъ его уха ударъ колокола; готовившійся стать самоубійцею, онъ содрогается, страшится самого себя; тотъ ударъ колокола вызываетъ на поверхность души инья чувства, ободряетъ къ жизни, и кубокъ съ ядомъ отбрасывается далеко въ сторону; ядъ изъ него разливается по полу.

Вѣ нашей православной Россіи, въ городахъ заграничныхъ и въ нашихъ инородческихъ и неправославныхъ, звонятъ мало, а индѣ и вовсе не звонятъ. Экономія, страхъ предъ затратой денегъ на колокола удерживаютъ обывателей тѣхъ городовъ и селеній отъ этой роскоши. А можетъ быть, не малую роль играетъ тутъ и боязнь, что колокола слишкомъ будутъ напоминать сердцамъ о вѣчности, о которой просвѣщенность, духъ времени, торговля компаніи и банки ничего знать не хотятъ. Подъѣзжаете вы къ русскому городу, и еще издали жители его праздничнымъ звономъ цѣлуютъ васъ: торжественно гудятъ колокола. Подъѣзжаете вы къ городу, для спокойствія гражданъ не имѣющему колоколовъ или ограничивающему употребленіе ихъ, и слышится вамъ еще издали

стукъ фабричныхъ колесъ. По улицамъ несутся колесницы, гремятъ на площадяхъ (Наум. II, 4); слышны хлюпанья бича и стукъ колесъ, ржанье коня и грохотъ скачущей колесницы (Наум. III, 2). Подъѣзжаете вы поча къ русскому городу, и звукъ часовыхъ колоколовъ говорить вашему сердцу о дремлющей жизни. Подъѣзжаете вы ночью къ городу безъ колоколовъ, и слышите собачій лай.

Нѣтъ, несравненно пріятнѣе и безопаснѣе жизнь съ колоколами, чѣмъ безъ нихъ и съ собаками. Гдѣ звонятъ въ колокола, оттуда злые демоны сами собою отступаютъ. Гдѣ звонятъ въ колокола, оттуда демоны враждебныя святости и миру волей неволей бѣгутъ. Народъ нашъ издревле вѣрить этому, и истинность этой вѣры ежедневно вновь подтверждается.

Итакъ по истинѣ въ звукахъ нашихъ колоколовъ сокрыта великая сила, проникающая глубоко въ наши сердца. Они насъ радуютъ, но какъ бы волшебствомъ какинъ въ печаль и радость могутъ превращать; но они же способны и отъ грѣха насъ обращать на путь истинный, отворять грѣшнику дверь спасенія. Съ какимъ удовольствіемъ слушалъ бы звонъ нашихъ колоколовъ Писагоръ, который со вниманіемъ прислушивался къ ударамъ даже и кузнечнаго молота! Какимъ инымъ именемъ, какъ въ устами говорящими назвалъ бы онъ этотъ звонъ нашихъ колоколовъ, во дни святыхъ намъ напоминающій о вѣрномъ покоѣ святыхъ, во вторую половину страстной недѣли о нашемъ примиреніи съ Богомъ чрезъ Христа, въ Пасху о вѣчной и непреходящей радости и проч. и проч. Или это не говоряція уста, когда колоколъ даетъ знать намъ о каждомъ часѣ, о теченіи каждаго часа, даже о минутахъ времени, напоминая намъ при этомъ и о вѣчности, когда *времени не будетъ больше* (Апок. X, 6). Своимъ металломъ колокола напоминаютъ и пресвитерамъ и вѣрнымъ о твердости и мужествѣ, съ какими они должны стоять противъ враговъ церкви Христовой. Ударами своего языка въ оба края они напоминаютъ вѣрнымъ о двухъ завѣтахъ Бога съ человекомъ. Крестообразно положенныя балки, къ которымъ колоколъ подвѣшенъ, напоминаютъ о необходимости столь же твердо держаться

подъ крестомъ жизни, какъ твердо прикрѣпленъ къ нему колоколь желѣзомъ.

Въ нашемъ народѣ живетъ вѣра, что колокола имѣютъ самостоятельные духъ и волю, состоящіе на службѣ у высшей Божественной воли. Отчасти эта вѣра сказывается уже и въ именахъ, какія наши предки давали колоколамъ. Таковы: Сысой, Бурлила, Лебедь, Буревои, Мотора и т. п. Еще и понынѣ эта народная вѣра создаетъ много прекрасныхъ легендъ и сагъ о произвольныхъ звукахъ колоколовъ, издаваемыхъ ими при особыхъ случаяхъ безъ прикосновенія къ нимъ человѣка. Такіе звуки обыкновенно, по народному вѣрованію, предвѣщаютъ смерть кому нибудь. Сельскія дѣвицы еще и по сю пору слушаютъ въ святки на перекресткахъ: колокольчикъ къ замужеству, колоколь къ смерти. И случайный звонъ, послышавшійся на распутьи, имѣютъ основаніе въ болѣе глубокой вѣрѣ.

Чрезвычайно милы два разсказа о силѣ благовѣста, изложенные г. Радонежскимъ въ его христоматіи «Солнышко». Мы позволяемъ себѣ здѣсь цѣликомъ привести ихъ для приданія нѣкоторой полноты изложенію настоящаго предмета.

Сельская церковь с. Коприна, говоритъ онъ, стоитъ на высокомъ берегу р. Волги. Съ колокольні видъ на Волгу и окрестности неподобный. Въ дѣтствѣ, говоритъ г. Радонежскій, любилъ онъ лазить на колокольную со сторожемъ, оставнымъ солдатомъ Николаемъ, когда онъ пойдетъ, бывало, благовѣстити ко всеобщей на праздникъ. Благовѣсть гудитъ, а ты стоишь и смотришь съ высоты въ даль. Мечты, думы, одна за другой, неясныя грезы встаютъ въ головѣ и уносятся волнами звуковъ. Часто мнѣ хотѣлось спросить у гудящаго колокола: Что онъ видѣлъ на своемъ вѣку? Сколько слезъ, горя, неутихой скорби или радости пролито при его звукахъ? Какое облако молитвенныхъ вздоховъ вылетѣло изъ груди поселянъ, когда они внимали этому мѣдному голосу?

Помню, какъ теперь, мое пребываніе на колокольні со сторожемъ наканунѣ Покрова. Онъ не слѣзаль съ колоколни, и въ продолженіи всеобщей словоохотливый старикъ мнѣ разсказалъ много замѣчательныхъ случаевъ

изъ жизни прихожанъ, гдѣ сказалась святая сила церковнаго благовѣста. Вотъ два изъ нихъ.

1. Разъ въ зимнюю ночь, подъ воскресенье, подходить къ проруби на Волгѣ едва прикрытая лохмотьями обутая на босу ногу, молодая крестьянка съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ. Пьяный, распутный мужъ, пропавшій все въ домѣ, послѣднюю одежонку съ себя и жену не въ первый разъ избилъ ее и выгналъ вонъ на морозъ... Терпѣнье несчастной истощилось; сердечная рѣшилась утонуть вмѣстѣ съ дитятей. Вотъ она у проруби цѣлуетъ ребенка, крестить его, начинаетъ послѣдній разъ молиться на церковь; помолвившись, снимаетъ съ себя крестъ и кладетъ близъ проруби на снѣгу...

Въ эту минуту раздается благовѣстъ къ заутренѣ. Вздрогнула женщина, точно испуганная голубка; встрепенулась, оглянулась на церковь, зарыдала, перекрестилась, быстро подняла, торопливо надѣла на себя лежавшій на снѣгу крестъ, подѣловала ребенка и бѣгомъ побѣжала къ церкви, въ сторожку.. Здѣсь ее отогрѣли, и она прожила въ сторожкѣ цѣлую недѣлю. Между тѣмъ проснувшійся мужъ напрасно ищетъ свою семью у сосѣдей. Напросы о женѣ и ребенкѣ, все ему отвѣчали: «Загубилъ ты, разбойникъ, заѣлъ жизнь доброй жены.. Гдѣ ей быти. Наложилъ видно на себя руки». Проснулась совѣсть мужикъ: онъ рыдалъ, каялся въ своемъ тиранствѣ, клался давалъ зарокъ оставить худую жизнь; только бы Господь сохранилъ ему жену и ребенка.

Дѣйствительно сосѣди все удивлялись, какъ послѣ этого случая быстро переимѣнился мужикъ, сталъ жить въ любви и согласьи съ женою, сдѣлался трезвымъ, работящимъ. Сынъ выросъ, сталъ хорошимъ человѣкомъ; теперь первый въ приходѣ крестьянинъ: набожный, трудолюбивый, зажиточный. Старики долго жили: отца сынъ похоронилъ раньше матери.

Передъ кончиною только повѣдалъ ему отецъ: «Въ ту ночь, когда я, пьяный, избилъ и выгналъ твою мать, вдругъ слышу во снѣ надъ самымъ ухомъ громкій благовѣстъ и кто-то говоритъ мнѣ такъ строго, точно на земнымъ голосомъ: «Безумецъ! Гляди, гдѣ твоя семья». Вижу, словно на яву, среди ночной темноты стоить на

берегу наша церковь, какъ огненный столпъ, чуднымъ свѣтомъ озаренная; а отъ нея широкая яркая полоса свѣта пала на Волгу... Глянулъ какъ я въ ту сторону: Господи помилуй! Подлѣ проруби, обнесенной елками, стоитъ жена съ ребенкомъ на рукахъ и молится на церковь.

2. Приѣхалъ сюда въ великомъ посту, подѣ вербное воскресенье, вечеромъ изъ города богатый купецъ: нужно было ему по дѣламъ переправиться за Волгу. А Волга только что тронулась и пошла; переѣхать на ту сторону было никакъ нельзя. Купецъ рѣшился переночевать на постояломъ дворѣ, который (теперь двора нѣтъ, да и хозяинъ давно умеръ) вонъ тамъ за селомъ одинъ бобылемъ стоялъ. Дворъ держалъ здѣшній крестьянинъ. Купецъ ѣхалъ по торговымъ дѣламъ и везъ съ собою большія деньги. Помѣстилъ проѣзжаго хозяинъ въ отдельной комнатѣ, а самъ ночевалъ съ своей семьей чрезъ сѣни въ другой избѣ. Постоялецъ разговорился съ хозяиномъ: куда, какъ и за чѣмъ ѣдѣтъ. Лукавый силенъ, горами шатаеть... Мужикъ замѣтилъ у купца много денегъ, соблазнился и, что-бы вы думали, рѣшился убить проѣзжаго.

Наступила ночь. Купецъ съ дороги крѣпко уснулъ. Въ деревнѣ какіе залоры?! Да купцу и на мысль не приходило что-нибудь дурное... Мужикъ беретъ топоръ и тихонько крадется къ спящему; вотъ онъ ошупалъ постель... Вдругъ благовѣсть къ заутрени Мужикъ вздрогнулъ. Топоръ выпалъ у него изъ рукъ и грохнулся о полъ. Купецъ проснулся, зажегъ свѣчку. Передъ нимъ ни живъ, ни мертвъ, стоитъ хозяинъ, а на полу топоръ.

Остолбенѣлъ мужикъ и бѣжать не могъ. «Прости, Христа ради», — сказалъ, вставъ на колѣна предъ купцемъ и горько заплакавъ. Винуюсь. Согрѣшилъ окаянный, задумалъ тебя убить и завладѣть твоими деньгами. Кабы не ударъ святаго колокола, словно громъ грянувшій на мою грѣшную голову, кабы не остановилъ онъ меня, не образумилъ, — я бы сдѣлалъ худое дѣло: и твою бы и свою душу загубилъ. Прости, прости*, рыдалъ мужикъ.

— Богъ тебя простить, отвѣчалъ ему купецъ, перекрестившись. Тебя мои деньги соблазнили: я тебѣ от-

дамъ ихъ всё, что есть со мною. Вотъ тебѣ бумажникъ
мнѣ жизнь дороже.

И Купецъ подалъ ему бумажникъ съ деньгами.

Мужикъ только молилъ о прощеньи, плакалъ и ни за
что не хотѣлъ брать денегъ.

Тогда купецъ рѣшилъ,—такъ какъ благовѣсть спасъ
ему жизнь,—пожертвовать эти деньги на новый колоколь.

— Приходъ вашъ большой, сказалъ купецъ, и раски-
нулся далеко; въ будничные дни, можетъ быть, до иныхъ
деревень и не достигаешь гулъ Господня благовѣста. А
потому я новый колоколь закажу въ Москвѣ позвонче,
пудовъ въ двѣсти, и пусть онъ будетъ повседневною.
Пришлю его сюда отъ неизвѣстнаго съ письмомъ на имя
священника, а въ письмѣ я ничего не скажу, а только
завѣщаю, чтобы благовѣстили по буднямъ. Пусть разда-
ется благовѣсть его по вся дни. Вѣдь благовѣсть—го-
дость Божій: слышавъ его въ далекой деревнѣ не одна
христіанская душа перекрестится, вспомнить о Богѣ и
можетъ быть удержится отъ злаго дѣла.

Такъ и сдѣлалъ купецъ. Не чрезъ долгое время ко-
локоль привезли, подняли, повѣсили; на немъ вылита
надпись: *Пожертвованъ въ благодарность Господу Богу
за спасеніе погибавшаю.* Что еще чудно: крестьянинъ,
содержатель постоялаго двора, умеръ въ ту самую ми-
нуту, какъ въ первый разъ заблаговѣстили къ обѣднѣ
въ новый колоколь.

Если-бы допросить всё безчисленные сельскіе храмы,
разсѣянные по лицу православной Руси, и они намъ раз-
сказали, какъ созидались; если-бы хранящаяся въ нихъ
церковная утварь, кресты, иконы, хоругви, колокола по-
вѣдали, откуда они взялись, о, какая-бы тогда назидательная
лѣтопись раскрылась передъ міромъ! Какой длин-
ный свитокъ поучительныхъ любопытныхъ сказаній о пра-
ведной жизни, полной святыхъ подвиговъ, съ картинами
самоотверженія, благочестія, чудесъ благодати и Промы-
сла, развернулся бы предъ нашими изумленными очами!

(Изъ Ярославск. Епарх. Вѣд.)

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Торжественное засѣданіе славянскаго благотворительнаго общества. 14 февраля въ залѣ С.-Петербургской Городской Думы происходило торжественное собраніе с.-петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества. Громадная зала оказалась биткомъ набитою, сотни лицъ стояли въ проходахъ и позади у входа. Это имя покойнаго И. С. Аксакова собрало такую массу, ибо все засѣданіе главнымъ образомъ было посвящено чтенію его памяти. Три оратора говорили и выяснили его значеніе, профессора: Ламанскій, Бестужевъ-Рюминъ и О. Миллеръ.

Г. Ламанскій представилъ біографію И. С. Аксакова, указавъ на его труды какъ поэта, художника, публициста и трибуна, г. Бестужевъ-Рюминъ выяснилъ его значеніе какъ борца за славянскую и русскую идею (самъ ораторъ за болѣзнію не былъ въ собраніи и за него читалъ его рѣчь В. Н. Аристовъ). Профессоръ Миллеръ посвятилъ свою рѣчь выясненію публицистической дѣятельности Аксакова, какъ защитника свободы мысли и слова и какъ истинно русскаго патріота. Рѣчь его и другія вызвали шумные восторги.

Собраніе открыто было товарищемъ предсѣдателя г. Васильчиковымъ, заявившимъ, что ему приходится открывать засѣданіе подъ впечатомъ скорби общественной и личной по такъ безвременно погибшемъ другѣ и гражданинѣ. Затѣмъ секретаремъ общества былъ прочитанъ годовою отчетъ о дѣятельности Славянскаго общества и послѣ него уже начались вышепоименованныя рѣчи. Въ собраніи присутствовали высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ московскій, преосвященные епископы Серафимъ самарскій и Германъ кавказскій, генераль-адъютантъ гр. Игнатьевъ, членъ Государственнаго Совѣта Стояновскій, черногорскій воевода Неко Навловичъ и др. Въ началѣ между рѣчами и въ концѣ хоръ г. Архангельскаго прекрасно исполнилъ славянскіе гимны, духовныя стихиры и пѣсни. Особенно эффектно снѣто было «Киріэ-элисонъ» (Господи помилуй). По предложенію предсѣдательствующаго, Общество избрало своего предсѣдателя, генераль-лейтенанта Н. П. Дурново, за его заслуги и энергическую дѣятельность въ почетные члены Общества. Вотъ сущность рѣчи профессора Бестужева-Рюмина. Ораторъ началъ съ того, что сказалъ про покойнаго И. С. Аксакова: «Это былъ истинно русскій и православный въ душѣ человѣкъ, онъ былъ нашимъ учителемъ въ этомъ. Это былъ

послѣдній изъ той славной группы, которая первая внесла въ наше сознание государственной жизни основы русскаго и славянскаго духа». Профессоръ указалъ на значеніе Аксакова, какъ борца за идею, который высказывался со всею энергіею въ своихъ литературныхъ трудахъ, который жилъ въ своихъ писаніяхъ. Говорятъ, было мало подписчиковъ у «Руси», но мы видимъ зато, сколько есть его почитателей; голосъ его звучалъ

Какъ колоколъ на башнѣ вечевой

Во дни торжествъ иль бѣды народныхъ.

Его ученіе, которымъ неустанно будилъ онъ въ насъ нашъ народный духъ, наше народное самосознаніе, его мысли хотя и медленно, но переходили въ сознаніе нашего общества. Онъ желалъ только одного, чтобы чувства любви къ родинѣ, любви къ славянской идеѣ жили въ русскомъ обществѣ, чтобы суета дня даже на время не отвлекала насъ отъ нихъ. Скорѣйшее изданіе его сочиненій наиболѣе будетъ способствовать проникновенію его идеями. Это будетъ лучшая память объ немъ.

(Новое Время).

О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о производствѣ питейной торговли. Министръ Финансовъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о производствѣ питейной торговли, полагая временно, впредь до указаній опыта, постановить:

1. Открытіе вновь трактирныхъ заведеній ближе 40 сажень отъ храмовъ, монастырей, часовень (въ коихъ совершается богослуженіе или какія либо общественныя молитвословія) и молитвенныхъ домовъ воспрещается. Отступленія отъ сего правила допускаются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 19 правилъ о раздробительной продажѣ напитковъ. Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года, и по сношенію съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, только въ отношеніи гостинницъ.

2. Городскимъ думамъ предоставляется, по соглашенію съ полиціею и съ утвержденія губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія, опредѣлять, въ видахъ общественнаго благоустройства и благочинія, тѣ мѣстности въ городѣ (независимо отъ указанныхъ закономъ), гдѣ не дозволяется открытіе всѣхъ вообще или нѣкоторыхъ только видовъ заведеній для раздробительной продажи питей.

Комитетъ полагалъ: представленіе министра Финансовъ утвердить.

Государь Императоръ, 8 января сего года, на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

Высочайшее одобреніе. На дняхъ напечатанный во Владимірѣ на Клязьмѣ Отчетъ о дѣятельности Братства Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго за 1884—85 г. сообщаетъ, что при разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго отчета начальника губерніи за 1884 годъ Его Величеству благоугодно было обратить Всемилостивѣйшее вниманіе на значительную пользу, приносимую дѣлу народнаго во Владимірской губерніи образованія Братствомъ Св. Александра Невскаго—открытіемъ 138 церковно-приходскихъ школъ и учрежденіемъ въ городахъ и многолюдныхъ селеніяхъ религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній. Его Величество на этомъ отчетѣ противъ строкъ, гдѣ говорится о таковой дѣятельности Братства, изволилъ собственноручно начертать: *«Весьма утѣшительно и достойно подражнія».*

Высочайшая благодарность. Его высокопреосвященство высокопреосвящ. Платонъ Митрополитъ Кіевскій предложилъ Кіевской дух. консисторіи объявить духовенству Кіевской епархіи о Высочайшей благодарности Ея Императорскаго Величества кіевскому духовенству за усердіе и пожертвованіе для основанія второго женскаго духовнаго училища въ Кіевѣ и учрежденія въ немъ стипендіи и предложить ему вознести усердная молитвы къ Господу о здравіи и благоденствіи Ея Императорскаго Величества за материнское попеченіе Ея о воспитаніи дѣвицъ духовнаго званія и милостивѣйшее вниманіе къ посильнымъ пожертвованіямъ кіевскаго духовенства на сей предметъ.

Должности миссіонеровъ въ Кіевской епархіи. Кіевлянинъ сообщаетъ слухъ, что въ кіевской епархіи предположено учредить должности миссіонеровъ для обращенія въ православіе какъ инновѣрцевъ, такъ и сектантовъ. Помимо жалованья, миссіонерамъ этимъ предполагается дать помѣщеніе въ лаврѣ и отъ нея полное содержаніе. На одну изъ должностей его высокопреосвященствомъ опредѣленъ уже священникъ Рязанской епархіи о. Леоновъ. Можно надѣяться что съ назначеніемъ въ миссіонеры отдѣльных лицъ, которыя исключительно посвя-

тять себя этому дѣлу, миссіонерство пойдетъ усѣшнѣе, чѣмъ шло до настоящаго времени.

Ворьба съ штундою. Г. Митрополовъ отправившійся съ разрѣшенія Св. Синода въ Малороссію для распространенія въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ, усѣшно ведетъ это дѣло. Въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, по словамъ «Свѣта», ему удалось посѣтить массу штундистскихъ поселеній въ Кіевской губерніи и раздать народу свыше 10,000 экземпляровъ различныхъ брошюръ и «троицкихъ листковъ». Въ мѣстностяхъ наиболѣе зараженныхъ штундизмомъ, г. Митрополовъ ведетъ при содѣйствіи мѣстнаго духовенства и одного афонскаго схимонаха, собесѣдованія съ народомъ, привлекающія массу слушателей. По окончаніи объѣзда черноземной полосы, г. Митрополовъ намѣренъ отправиться въ Поволжскій край и, если позволятъ обстоятельства, на Ураль.

Успѣхи православія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Изъ волости Дундага въ латышскую газету Baltijas Vestnesis, отъ 16 января, пишутъ что переходъ въ православіе среди мѣстнаго крестьянскаго населенія продолжается. По извѣстіямъ рижскихъ газетъ, въ теченіе ближайшихъ трехъ лѣтъ постановлено израсходовать на предметъ постройки новыхъ православныхъ храмовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до трехъ сотъ тысячъ рублей. Эти храмы имѣются въ виду воздвигнуть въ новообразовавшихся въ послѣднее время православныхъ приходахъ, въ особенности въ Эстляндской губерніи.

Изъ Висскаго уѣзда въ эстонскую газету Eesti Postimees пишутъ: «Въ Фикельскомъ приходѣ число православныхъ прихожанъ возрасло до такой степени что въ Шлоссъ-Фелксѣ на дняхъ поселился на постоянное жительство православный священникъ; до сихъ же поръ сюда ѣздили для церковныхъ требъ священники изъ Керкавы и Удафера. Есть надежда что въ Шлоссъ-Фелксѣ вскорѣ приступятъ къ сооруженію православнаго храма. «По словамъ той же газеты, на островѣ Дагденѣ, въ трехъ новооснованныхъ православныхъ приходахъ: Пюгалвишѣ, Гогенгольмѣ и Эммастѣ, богослуженіе болшею частію совершается по сіе время въ крестьянскихъ хатахъ, гдѣ тоже помѣщаются основанныя здѣсь православныя школы, число которыхъ простирается до семи. Таки какъ такое помѣщеніе дагденскихъ православныхъ школъ»

слишком тѣсно, то дѣти мѣстных лютеранскихъ крестьянъ не могутъ быть принимаемы согласно желанію родителей. Вслѣдствіе этого нынѣ поступило ходатайство предъ высшимъ правительствомъ о разрѣшеніи устроить на островѣ Дагденѣ еще нѣсколько православныхъ училищъ для эстонскихъ крестьянъ-островитянъ.

Русское дѣло на Балтійской и Польской окраинахъ. Отмѣтимъ изъ современнаго теченія общественной жизни отрадную побѣду, которую все таки совершаетъ русское дѣло въ Балтійскомъ краѣ. Изученіе русскаго языка идетъ тамъ бойко впередъ; балты поняли, что рѣшеніе правительства серіозно и безповоротно. Частныя нѣмецкія учебныя заведенія добровольно усиливаютъ число уроковъ русскаго языка и приглашаютъ, это конечно ужъ по неволѣ, въ виду недавняго циркуляра, русскихъ преподавателей на предметы исторіи и географіи. Русскія же казенныя заведенія переполнены учениками всѣхъ національностей, такъ что приходится отказывать за недостаткомъ помѣщенія. Такое явленіе замѣчается преимущественно въ губернскихъ городахъ. На желѣзныхъ дорогахъ точно также государственныи языкъ возвращаетъ свои права. Правительственный инспекторъ отказался принимать дѣловыя бумаги на нѣмецкомъ языкѣ, — совершенно обратно тому, какъ прежде нѣмцы не изволили принимать на русскомъ. Всѣ желѣзнодорожныя агенты во всѣхъ служебныхъ сношеніяхъ какъ между собою, такъ и съ публикою обязаны употреблять исключительно русскій языкъ. И какъ же оказалось не труднымъ достигнуть этого! А между тѣмъ сколько неприятностей постигло «Москву» покойнаго Аксакова именно за неутомимую борьбу противъ балтовъ!

Не столь покорными, какъ нѣмцы, оказались на другой изъ окраинъ фанатическіе поляки. Изъ Люблина нужно было вывезти трехъ еседзовъ-монаховъ въ Волинскую губернію. Толпа заперла улицы, препятствуя вывозу сначала простымъ затѣненіемъ улицъ, а затѣмъ дѣло дошло до глумленій, потомъ до комбевъ снѣга, бутылговъ, и наконецъ до выстрѣловъ. Кончилось тѣмъ, что проходъ очистили сначала стража, а потомъ и войска оружіемъ. Въ результатъ оказалось нѣсколько раненныхъ изъ полиціи и изъ гражданъ.

Беспорядки въ Люблинѣ. Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» появилось слѣдующее важное извѣстіе, сообщающее нѣкоторыя подробности о беспорядкахъ, вызванныхъ среди люблинскаго на-

селенія польско-іезуитской пропагандой: «Во второй половинѣ прошлаго 1885 года произведеннымъ дознаніемъ было раскрыто существованіе въ Люблинѣ весьма систематически устроенной галицкими іезуитами тайной организаціи римско-католической пропаганды между воссоединившимися съ православіемъ бывшими униатами. Главною задачею этой пропаганды конечно было возвращеніе бывшихъ униатовъ въ католицизмъ, а ближайшими средствами къ этому служили—исполненіе для нихъ требъ по католическому обряду и совершеніе надъ ними таинствъ крещенія и бракосочетанія ксендзами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и лицами, не имѣвшими на то, по правиламъ церкви, права. При этомъ лица, надъ которыми таинства совершались, получали метрики на изготовленныхъ бланкахъ, съ пробѣлами для именъ, но заранее подписанныхъ краковскими іезуитами и даже оплаченныхъ австрійскою гербовою пошлиною. Дознаніемъ было констатировано, что въ совершеніи этихъ таинствъ между прочимъ принимали участіе три монаха люблинскаго Доминианскаго монастыря. Очевидно, что такое воспрещенное закономъ и совершаемое вопреки распоряженій правительства вмѣшательство какъ частныхъ лицъ, такъ и представителей римско-католической церкви въ дѣла православія, не могло остаться безъ строгаго наказанія: помянутыхъ монаховъ приказано было выслать подъ надзоръ полиціи въ сѣверныя губерніи имперіи. Къ сожалѣнію, распоряженіе это сдѣлалось извѣстнымъ жителямъ города, и вечеромъ 19 января, когда предполагалось отпривить монаховъ по желѣзной дорогѣ, толпа народа, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, несомнѣнно подстрекаемая пропагандистами, собралась у монастыря и хотѣла воспрепятствовать полиціи вывезти монаховъ на станцію, затрудняя ей по узкимъ улицамъ путь и бросая въ стражниковъ и лошадей комья снѣгу и льду, при чемъ одинъ комъ попалъ одному изъ увозимыхъ монаховъ въ глазъ. Такое своеволие конечно не могло быть допущено. Мѣстныя власти тотчасъ же распорядились вызовомъ воинской команды, при содѣйствіи которой всѣ прилегающіе къ монастырю переулки были немедленно очищены отъ толпы, и монахи безпрятственно доставлены на станцію, а оттуда отпривлены по желѣзной дорогѣ по назначенію. При этомъ воинская команда, встрѣченная первоначально точно также комьями снѣгу и льду, сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ на воздухъ. Брошенными изъ толпы комьями замершаго снѣга ушиблены нѣсколько стражниковъ и солдатъ.

За участіе въ сихъ безпорядкахъ и сопротивленіе полиціи и войскамъ арестовано до 56 человекъ, и, по распоряженію прокурора, тотчасъ же приступлено къ производству объ этомъ происшествіи предварительнаго слѣдствія, которое, можетъ быть, укажетъ на агитаторовъ.

Католическая нетерпимость. «Варш. Дн.» получилъ изъ Томашевскаго уѣзда Люблинской губерніи слѣдующее письмо:

«Въ концѣ декабря органистъ Дубовскаго римско-католическаго костела (Томашевскаго уѣзда) ходилъ по домамъ своихъ прихожанъ и убѣждалъ ихъ убирать со стѣнъ иконы съ русскою надписью, утверждая, что это противно ученію римско-католическаго костела. Въ день чествованія 1,000 лѣтняго юбилея св. Меодія многіе изъ католиковъ (употребляющіе исключительно русскій разговорный языкъ) желали получить въ ознаменованіе этого дня, на память, изображенія св. просвѣтителей славянъ—въ виду чего и для скрѣпленія братскихъ (единоплеменныхъ) узъ и розданы были имъ 6 апрѣля настоятелемъ православнаго прихода разныя иконы; въ настоящее же время они поставлены въ необходимость, благодаря пропагандѣ причта Дубовскаго костела, снимать со стѣнъ своихъ домовъ означенныя иконы, долженствовавшія напоминать имъ о бывшемъ когда-то единеніи ихъ съ остальными народами, имѣющими славянскую азбуку».

Фальшивый патріотизмъ польской печати. Фальшивый патріотизмъ польскихъ публицистовъ нерѣдко доходитъ до комизма. Обращеніемъ такихъ патріотическихъ нелѣпницъ могутъ служить, на примѣръ, слѣдующія уловки:

Въ польскихъ газетахъ принято отличать польскія и русскія фамиліи на *скій* (*skij*) или *кій* (*kij*) слѣдующимъ образомъ. Если лицо, носящее фамилію на *скій*—русскій человекъ, то польскія газеты, печатая его прозвище, оканчиваютъ его на *skij*; если же онъ хотятъ признать кого полякомъ, то пишутъ фамилію съ окончаніемъ *ski* или *ki*, на примѣръ. Висоцкій (*Wysockij*) русскій, а Висоцки (*Wysocki*) полякъ. Если чѣмъ-нибудь, на примѣръ открытіемъ, ученіемъ трудомъ, какимъ-нибудь подвигомъ и т. д., прославилось лицо, носящее фамилію на *скій*, и газета сообщаетъ объ этомъ, то въ здѣшнихъ листкахъ такое лицо обыкновенно фигурируетъ съ окончаніемъ на *ski* (*ски*), хотя бы это былъ человекъ чистаго русскаго закона, не имѣющій ничего общаго съ поляками, живущій за тридцать земель отсюда и никогда не бы-

вавший въ Польшѣ. А если завѣдомый полякъ съ фамиліей на ski или kий совершилъ что-нибудь далеко недоблестное, напримѣръ, воровство въ банкѣ, о чемъ газетамъ докладывать тоже приходится, то польскія газеты любятъ печатать его прозвище съ окончаніемъ ski, желая этимъ показать, что это русскій человекъ, а ужъ никакъ не полякъ. Вотъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ какой-то кассиръ-полякъ съ фамиліей на ski обокралъ одну изъ провинціальныхъ конторъ польскаго банка, и его фамилія одно время фигурировала въ польскихъ газетахъ на ski. «Знайте, моль, что воръ не полякъ, а, конечно, русскій!» говорили листки этой маленькою прибавкой юты...

И такія пошлыя и глупыя выходки сходятъ за проявленіе «истиннаго патриотизма!»

Выходка въ театрѣ въ Варшавѣ. По сообщенію крѣковской газеты «Часъ», въ Варшавѣ на дняхъ въ маломъ театрѣ во время представленія пьесы Дюма «Дамы полусвѣта», въ третьемъ актѣ, когда артистка Чаки, игравшая роль Марцеллы, послѣ окончанія сцены съ баронессой, съѣла писать письмо, и никто на сценѣ не говорилъ, вдругъ въ ложѣ перваго этажа поднялся какой-то мужчина, весьма прилично одѣтый, и дрожащимъ, но сильнымъ голосомъ произнесъ слѣдующія слова: «Достопочтенные господа, я могу сообщить вамъ радостную новость: скоро образуется Польша отъ моря до моря, генераль-губернаторъ будетъ пить за наше здоровье!» Слова эти поразили публику, всѣ сидѣли точно приговоренные къ мѣстамъ и не смѣли пошевелиться. Артистка Чаки продолжала свою роль и закончила ее, послѣ котораго перерыва, слѣдующими словами пьесы: «...чтобы Господь Богъ насъ благословилъ и все бы посчастливилось—не будемъ терять надежды!» Немедленно двѣ сопровождавшія этого господина дамы, какъ вскорѣ оказалось, его дочери, испуганныя и блѣдныя, подошли къ нему и пытались вывести его изъ ложи, но онъ выйти не пожелалъ. Когда же во время вскорѣ наступившаго антракта многіе поднялись со своихъ мѣстъ и обратили свои взоры на говорившаго, онъ сказалъ: «Это мои дочери, польки», и потомъ прибавилъ: «Далѣе, оркестръ, играйте: «Еще Польша не згинела!» Одновременно много лицъ изъ большаго театра появились на фойе малаго театра, такъ какъ оба эти учрежденія находятся въ одномъ зданіи и подъ одною крышею; ложа губернера наполнилась множествомъ любопытныхъ; изъ залы же малаго

театра никто не тронулся, и все неподвижно сидели на своих местах до самого конца представления. Впоследствии оказалось, что говоривший был помощник Плоцкой губернии, панъ Оржеховский. Во время четвертаго акта его вывели из ложи.

Католическіе монастыри. Луцко-Житомирской епархіи, обнимающей въ настоящее время весь Юго-Западный край, ордена капуциновъ, оскудѣваютъ въ послѣдніе годы числомъ братіи. «Przegląd Katolicki» сообщаетъ, что въ монастыряхъ: староконстантиновскомъ, винницкомъ и ходорговскомъ (Сѣверскаго уѣзда) осталось теперь всего по два іеромонаха и по одному монаху.

Предстоящая реставрація древнѣйшаго храма во Владиміровольнскѣ. Съ археологическою цѣлью, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», предполагается *реставрировать храмъ*, сооруженный великимъ княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ, въ началѣ XII вѣка, въ гор. Владиміровольнскѣ.

Издание новаго Уложения и новаго Устава о Наказаніяхъ. На дняхъ поступили въ продажу изготовленные кодификаціоннымъ отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ новыя изданія Уложения о Наказаніяхъ и Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, какъ заслуживающее вниманія нововведеніе, что какъ Уложение, такъ и Уставъ выпускаются одновременно въ двухъ разныхъ форматахъ: обыкновенномъ, принятомъ для книгъ Свода Законовъ, и маломъ, карманномъ. Последнее напечатано въ восьмую долю листа и нѣсколько менѣ крупнымъ шрифтомъ, при чемъ Уложение и Уставъ переплетены въ одну компактную книжку. Но еще болѣе пріятною новостью надо признать чрезвычайную дешевизну этихъ изданій. Уложение большаго формата стоитъ 65 копѣекъ. Уставъ—10 коп.; Уложение и Уставъ вмѣстѣ, карманнаго формата (въ колѣнкоромъ переплетѣ)—всего 35 коп. Продажа производится не только, какъ бывало раньше, въ книжныхъ магазинахъ Анисимова, но и въ конторѣ сенатской типографіи. Оба эти изданія доведены до 1 января текущаго года, такъ что въ Уложеніи о Наказаніяхъ введены все позднѣйшія карательныя узаконенія, каковы законы объ отиѣнѣ подраздѣленія каторги на три рода, объ упраздненіи смирительныхъ и рабочихъ домовъ объ усиленіи наказаній за растрату и измѣненіе постановленій о кражѣ со взломомъ.

А. П. Верже (некрологъ). Въ Тифлисѣ скончался извѣстный изслѣдователь Кавказа, предсѣдатель археографической комисіи учрежденной при Главномъ Кавказскомъ Управленіи Адольфъ Петровичъ Верже. Покойный сдѣлалъ весьма много для изученія Кавказа, какъ въ его прошломъ такъ и въ настоящемъ. Большая часть его трудовъ издана въ Тифлисѣ. Изъ нихъ газета *Новости* приводитъ: *Прикаспійскій край* (1856), *Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ* (1858), *Матеріалы для описанія нагорнаго Дагестана* (1858), *Чечня и Чеченцы* (1859), *Исторія Дагестанскаго племени* (1861), *Акты собранныя кавказскою археографическою комиссіей* подъ редакціей Верже (нѣсколько томовъ), *Кавказъ въ археологическомъ отношеніи* (1874). Верже кромѣ того завѣдывалъ вмѣстѣ съ г. Баградзе изданіемъ Записокъ Общества Любителей Кавказской Археологіи. Покойный, между прочимъ, помѣстилъ въ мало своихъ работъ въ *Русской Старинѣ*. Въ 1865 году по отдѣленію физической географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Адольфъ Петровичъ получилъ награду «за постоянную и безвозмездную помощь редакціи *Словаря* Общества въ отношеніи исправленія и составленія вновь статей, до географіи Кавказа относящихся». Служебная карьера Адольфа Петровича была слѣдующая. Въ службу вступилъ онъ въ 1851 году, въ 1861 году получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени, въ 1866 году Св. Владиміра 3-й степени, въ 1868 году былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1871 году ему пожаловано было 2,000 десятинъ земли въ Ставропольской губерніи.

Ив. П. Яхонтовъ (некрологъ). Московская духовная академія понесла на дняхъ утрату. Скончался отъ чахотки молодой и даровитый приватъ-доцентъ по кафедрѣ Основнаго Богословія Иванъ Петровичъ Яхонтовъ, отъ котораго академія много ждала для отечественной богословской науки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

„РОДНИКЪ“.

Въ 1886 году «Родникъ» будетъ выходить при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, со многими рисунками. Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ и состоитъ главнымъ образомъ изъ оригинальныхъ очерковъ и разсказовъ изъ русской жизни и природы.

Въ видѣ преміи годовые подписчики на «Родникъ» 1886 года получаютъ изящный альбомъ подѣ названіемъ:

„ПО РУССКОЙ ЗЕМЛѢ“

состоящей изъ 10 картинъ художника Н. Н. Каразина по этнографіи Россіи, съ соотвѣтствующимъ текстомъ преподавателя географіи А. М. Воронцова.

Приложеніемъ къ «Роднику» служитъ педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе» который въ 1886 году будетъ выходить ежемѣсячно въ объемѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ и будетъ посвященъ, главнымъ образомъ, критикѣ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Отзывъ изъ выписки изъ учрежденнаго г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ 1885 г. за № 440:

«Судя по разсмотрѣннымъ книгамъ означенный журналъ «Родникъ» можетъ быть признанъ лучшимъ изъ нашихъ дѣтскихъ журналовъ по его педагогическимъ достоинствамъ.... Разсматриваемый журналъ искренно относится къ религіи и дыханіе ея вездѣ замѣтно въ немъ.... На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы журналъ «Родникъ» одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ. (см. «Церковный Вѣстникъ» 1885 г. № 7, стр. 16).

Журналь «Родникъ» Учеными Комитетами Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярїи по учрежденїямъ Императрицы Марїи и Министерства Народнаго Просвѣщенїя рекомендованъ и одобренъ для среднихъ учебныхъ заведенїи и для городскихъ и народныхъ училищъ.

Условїя подписки на 1886 г. прежнія: На годъ, съ дост. и перес. за 12 книгъ «Родника» съ отдѣльной премїей 5 р. Тоже съ приложенїемъ 12 № педагог. листка «Воспитанїе и Обученїе» 6 руб.

Школы, выписывающія сразу 10 экз. журнала «Родникъ» пользуются уступкою въ 10% съ подписной платы или получаютъ одиннадцатый экземпляръ журнала даромъ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала для дѣтей «РОДНИКЪ».

Редакторъ-Издательница Е. Сусоева.

СОДЕРЖАНІЕ. Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданїи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученїемъ о томъ же предметѣ (продолженїе). Благовѣсть. Лѣтопись текущихъ событїи. Объявленїе.

№ 6 Волин. Епарх. Вѣд. данъ на почту 21-го Февраля 1886 г.

Редакторъ П. Вѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Января 1886 года.

Печатается въ Типографїи Почаевской Лавры.